

Н. А. Завьялова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-9982-9753

К. И. Шарафадина

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1372-3243

Синьци Ли

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: —

 E-mail: N.A.Zavialova@urfu.ru; belkaklara@mail.ru; 136627020@qq.com.

Взгляд сквозь призму образов птиц и животных как источник патриотизма и «мягкая сила» Китая

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой часть исследовательского проекта, направленного на описание политического и социокультурного контекста современного Китая сквозь призму языковых явлений. Объект исследования — языковые образы птиц и животных, воплощенные в предметах или описаниях предметов, принадлежащих к стилю шиуаэри. Предмет исследования — китайская саморефлексия посредством обращения к образам птиц и животных как источник патриотизма и «мягкой силы» Китая. В работе использован сравнительно-исторический метод. Частными методиками исследования являются построение семантической сети существительного при помощи системы анализа семантически близких слов «Serelex», интерпретация художественного и временного контекста произведений живописи и кино, текстов произведений художественной литературы и известных песен, анализ словарных дефиниций. Теоретическая значимость работы лежит в плоскости понимания смысловых векторов развития Китая. Практическая значимость связана с возможностью применения результатов анализа в курсах по сопоставительной лингвокультурологии, политологии, межкультурной коммуникации. Авторы предпринимают попытку доказать идею о том, что современный Китай последовательно перерабатывает собственное культурное наследие, в значительной мере воплощенное в образах птиц и животных, воспитывая тем самым преданного патриотичного внутреннего потребителя, который обеспечивает устойчивое развитие страны в настоящем и будущем. Подобное бережное отношение к культурному наследию обеспечивает неуязвимость Китая к внешним идеологическим угрозам, способствует становлению и наращиванию «мягкой силы Китая», актуализированной в особых стилистических формах «шиуаэри». Политика «двойной циркуляции» с особым акцентом на внутренние потребности позволяет Китаю усилить собственные внешнеполитические позиции, культурную преемственность, обеспечивая страну патриотически настроенной молодежью, стремящейся трудиться на благо родного государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; китайская культура; лингвокультурология; шиуаэри; языковые образы; птицы; животные; китайский язык; китайская саморефлексия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Завьялова Наталья Алексеевна, доктор культурологии, кандидат филологических наук, доцент, Уральский гуманитарный институт, департамент лингвистики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: N.A.Zavialova@urfu.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Шарафадина Клара Ивановна, доктор филологических наук, профессор, кафедра журналистики, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов; 192238, Россия, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15, к. 429; e-mail: belkaklara@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Синьци, аспирант I-го курса обучения, Уральский гуманитарный институт, департамент лингвистики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: 136627020@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Завьялова, Н. А. Взгляд сквозь призму образов птиц и животных как источник патриотизма и «мягкая сила» Китая / Н. А. Завьялова, К. И. Шарафадина, Синьци Ли // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 165-172. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_16.

«Мягкая сила» Китая давно находится в центре внимания экономистов, политологов и специалистов-международников. Распространение влияния Китая принято связывать с экономическими успехами этой страны, ее технологическим прорывом последних 30 лет. Социокультурное влияние Китая на

современный мир реализуется посредством распространения Институтов Конфуция как образовательных синологических центров. В рамках данной статьи мы обращаемся к глубокой исторической перспективе, когда, по нашему мнению, мысль о возможном социокультурном влиянии Китая на зарож-

дающийся новый мир массового производства впервые начала оформляться материально и получила свое воплощение в модных тенденциях в странах Европы и России. Речь идет о явлении, вошедшем в историю мировой культуры под названием «шинуазри», воплощенном в предметах быта с китайскими орнитологическими и бестиарными образами, ставшими чрезвычайно популярными в XVIII—XIX вв.

Рассуждения о сути явления шинуазри мы начинаем с анализа самого слова «шинуазри» во французском языке. С этой целью мы решили не отдавать предпочтение традиционным словарям, а воспользовались российско-бельгийской системой поиска семантически связанных слов «Serelex» [Panchenko et al. 2013], поскольку она анализирует объем информации несопоставимо больший, чем любая словарная система. Результат ее работы — облако слов, в окру-

жении которых искомое существительное, в нашем случае *chinoiserie*, употребляется наиболее часто. Полученные слова-спутники к нашему запросу: *dégustation*, *dégustations*, *exposition*, *expositions* (рис. 1).

Полученная сеть свидетельствует о том, что в понимании европейцев явление «шинуазри» нередко служит целям, направленным на внешнюю экспозицию, демонстрацию предметов, относящихся к данному стилю. Нередко возможны дегустации блюд — гастрономическое потребление в стиле «шинуазри». Подобное влечение к демонстрации потребления подтверждается произведениями европейских художников, которые также любили на своих полотнах запечатлеть милые вещицы в этом экзотическом стиле. Данная тенденция наглядно демонстрируется картиной французского художника Франсуа Буше «La Toilette» / «Туалет» (1742 г.).

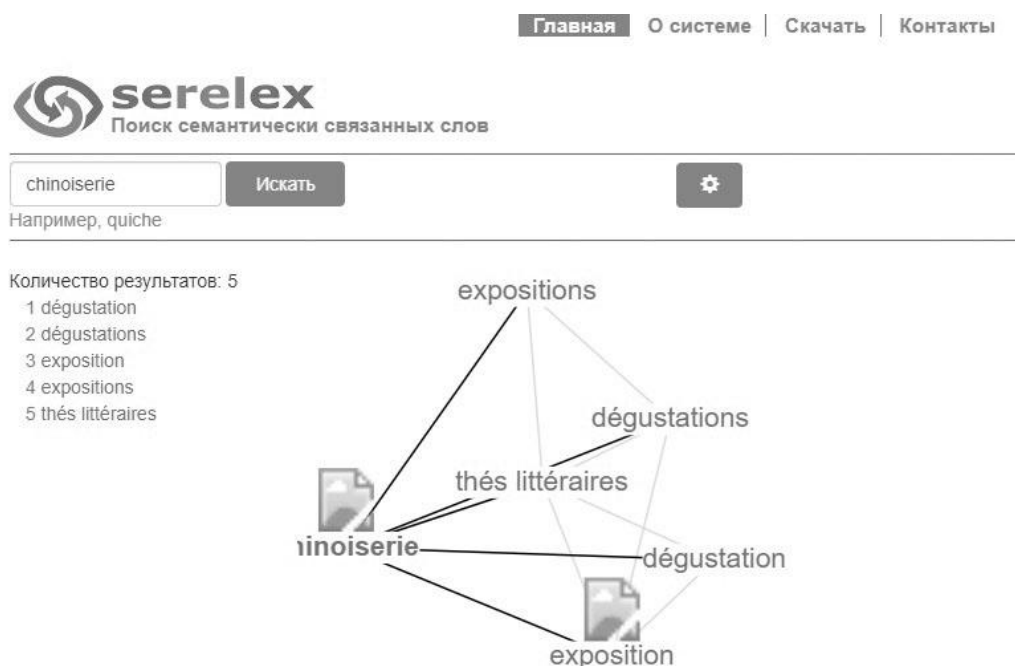

Рис. 1. Сеть слов к запросу «chinoiserie» в системе поиска семантически связанных слов Serelex

Режим доступа: <https://serelex.org/fr/fr-patternsim-frwac-wiki#chinoiserie>
(дата обращения: 15.01.2021)

Рис. 2. Франсуа Буше «La Toilette» / «Туалет» (1742 г.)
Режим доступа: https://favera.ru/img/2014/05/20/476427_1400616987.jpg
(дата обращения: 15.01.2021)

На заднем плане картины показана роскошная ширма с изображением неких пейзажей, выполненная в китайской традиции. Главными компонентами художественной композиции ширмы являются извилистые кустарники и птицы. Птицы заслуживают подробного описания, поскольку они соответствуют важнейшим архетипам культуры Китая. В данном случае мы имеем дело с традиционными персонажами китайской композиции — птицами-фениксами, 凤凰. Первый иероглиф в названии этой птицы соответствует слову «ветер», а второй имеет в своем составе целый набор идеограмм, самыми значимыми из которых являются «белый» и «император». Изображение этой фантастической птицы довольно часто составляет фабулу предметов в стиле «шинуазри». Каковы сюжеты с фениксом в китайской культуре? Отвечая на этот вопрос, отметим, что феникс олицетворяет собой принадлежность к высшим слоям общества, знати, являясь при этом одновременно символом роскоши и изящества, согласно выражениям на китайском языке. Рассмотрим некоторые из них.

乌鸡变凤凰 — «(превратиться) из простой курицы в прекрасного феникса». Так китайцы описывают чудесное преображение, совершенствование, а также восхождение в обществе, рост социального и материального статуса человека. 凤凰池 — букв. «пруд феникса». В переносном смысле это выражение употребляется для описания приближенных руководителя, высших государственных чиновников и вельмож. Феникс символизирует собой нечто прекрасное и опасное одновременно. В одной из пьес пекинской оперы существует сюжет, в котором доблестному военачальнику было поручено исследовать гору «Феникс» (凤凰山). Однако на этой горе на него напал враг и нанес ему тяжелые раны. Главного героя спасает друг, но, страдая от полученных увечий, военачальник решает покончить с собой. Мужской особи феникса в китайской традиции соответствует женская особь, его пара — прекрасная птица Луань (鸾鸟). Согласно легенде, женская особь появляется исключительно в мирное время, исполняет волшебные песни и демонстрирует изысканное оперение. Пара феникса и птицы Луань — важный

сюжет китайской живописи XII в. н. э. В трактате о сути изображений китайский художник Лу Чи (XII в. н. э.) говорит о том, что нередко китайские мастера изображают облака и движения ветра в виде феникса и птицы Луань, наблюдая которые мы проникаем в суть вещей [Maeda 1970: 29].

Мы полагаем, что изображение феникса китайцами направлено на стимулирование внутренней работы — движение извне вовнутрь, сопровождаемое многочисленными аллюзиями. В Европе же в рамках концепции стиля «шинуазри» восприятие изображение феникса было призвано стимулировать внешнее обожание, движение мысли вовне. Однако и в европейском варианте, и в исконно китайском предметы с фениксом призваны подчеркнуть высокий социальный статус их владельца, указывая на его положение в обществе.

Ассоциативная связь феникса с элитой любопытным образом актуализирована в шедевре гонконгского кинематографа — фильме «Прощай, моя наложница» (1993 г., режиссер Чэнь Кайгэ). В эпизоде фильма один из двух главных героев пытается выяснить, где в момент его визита в публичный дом находится его любимая проститутка. В ответ на заданный вопрос ему говорят о том, что «*феникс летает высоко*» — это подразумевает, что женщина обслуживает самых дорогих клиентов в верхних покаях. Фильм «Прощай, моя наложница» был высоко отмечен мировыми критиками за многогранное отображение сложной истории Китая XX в., а в 1993 г. получил Золотую пальмовую ветвь на Каннском кинофестивале, «Золотой глобус» и две номинации на 66-й «Оскар», что свидетельствует о его высокой художественной ценности.

Пример феникса красноречиво свидетельствует о том, что, имея разный культурный бэкграунд, китайцы и представители западно-европейской культуры могут использовать одни и те же коммерчески успешные образы, обладающие на Востоке и Западе разным набором значений и несхожим идейным содержанием. По нашему мнению, китайцев никогда не смущает неверная трактовка их концепций представителями других стран и культур, поскольку их базовый интерес лежит в плоскости коммерции, направленной на рост рынков сбыта. Если при взгляде на предмет с птицей феникс и птицей Луань у европейца возникнет желание не задуматься о сути вещей, а приобрести этот товар, то такая ситуация будет полностью соответствовать базовым императивам китайской торговли. Создается впечатление, что Китай никогда и не стремился

быть понятным Западом. Он не желал раскрывать собственную идеологию, не устраивал религиозных миссий с целью распространения взглядов и влияния, подобно миссиям иезуитов из Европы. В чем причина подобной закрытости Китая? Пытаясь ответить на поставленный вопрос, предполагаем следующую причину: Китай в первую очередь ориентирован на своего внутреннего потребителя, бесконечную переработку своего собственного культурно-исторического наследия. Он не ставит задачу сделать доступными для понимания родные идеи за рубежом. Зарубежье для китайца — рынок сбыта, но не поле для распространения китайских идеологем. Китай пестует взгляд в себя, мысль, обращенную внутрь, а не вовне.

Лауреат Нобелевской премии известный американский дипломат Г. Киссинджер неоднократно в своих работах указывает на то, что китайцы чрезвычайно гордятся собственной историей, государственным устройством, принципами управления и страной в целом: «В то время как другие страны называли себя по имени этнических групп или в соответствии с географическими понятиями, Китай назвал себя „Чжунго“ — „Срединное царство“, или „Срединное государство“» [Киссинджер 2012: 18].

Ориентация страны на внутреннего потребителя, его лояльность делает Китай практически неуязвимым для внешнеэкономических угроз, поскольку произведенный продукт будет использован преданными домашними покупателями. На протяжении длительного периода своего существования Китай активно внедрял в жизнь экономику «двойной циркуляции», внешней и внутренней. «Внешняя циркуляция» отвечает за международные рынки. А «внутренняя» — за рынок Поднебесной: «И основной упор в этой экономической модели делается на внутренней циркуляции» [Ли Синь 2020: 30]. 内循环经济 — экономика внутренней циркуляции — призвана удовлетворять потребности домашнего рынка, запросы самих китайцев.

Отметим, что сфокусированность на внутренней циркуляции подразумевает не только экономическое стимулирование. Китайские власти всесторонне поддерживают и моральных дух потребителей на разных уровнях. Содержание речей китайских политиков всегда направлено на стимуляцию национальной гордости посредством обращения к образцам родной культуры. 14 октября 2020 г. на торжественном собрании, посвященном 40-й годовщине создания специальной экономической зоны в г. Шэньчжэнь, председатель КНР Си Цзиньпин указал на то, что современникам необходимо созда-

вать новые многочисленные «Истории о весне» (春天的故事) [Тань Ган 2020: 20]. В данном случае он имел в виду песню, посвященную архитектору китайских реформ открытости Дэн Сяопину. Ключевой фразой этой песни, по нашему мнению, является следующая строка: «春雨啊滋润了华夏故园» / «Весенний ветерок орошает старый китайский сад» [春天的故/ Истории весны : электр. ресурс]. Обращаясь к песне «Истории о весне», китайский лидер указывает на то, что в прошлом у китайцев были важные победы, но необходимы и новые победы, новые экономические достижения во благо современного Китая.

На уровне массовой молодежной культуры китайские рэперы восхваляют соотечественников призывом: «要让全世界喝彩 一起加油中国人» / «Чтобы весь мир закричал „браво“, все вместе, китайцы, добавьте масло!» [我出身的地方/ Место моего рождения : электр. ресурс]. Заглавие песни призывает китайцев действовать энергично, «поднажать»: 中国加油 / «Китай, добавь масла!» (идиоматическое выражение 加油 — «добавить масло» пришло в общекайтайский язык из жаргона автомобилистов). Китайские гороскопы указывают на то, что у внутреннего потребителя есть все шансы преуспеть в наступающем году: 站在2021年的入口, 你打算朝哪个方向起飞呢? / «Находясь на пороге 2021 года, в каком направлении собираешься взлететь ты?» [占星透露: 2021年哪些行业会起飞? / Астрология показала, какие отрасли взлетят в 2021 году : электр. ресурс].

Возвращаясь к теме шинуазри, отметим, что упоминания этого стиля широко представлены в признанных шедеврах мировой литературы. Примером могут служить многочисленные описания интерьеров особняков британской аристократии рубежа XIX—XX вв. в романе Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах»: *Развернув картину, Флёр внесла ее в комнату и, прислонив к зеленому дивану, отошла и стала рассматривать. Она сразу оценила большую белую обезьяну с беспокойными карими глазами, как будто внезапно потерявшую всякий интерес к апельсину, который она сжимала лапой, серый фон, разбросанную кругом кожуру — яркие пятна среди мрачных тонов... — Это одно и то же. Я никогда не видел более потрясающей сатиры на человеческую жизнь... — Да ведь это превосходная аллегория, сэр. Съесть плоды жизни, разбрасывать кожуру и попасться на этом. В этих глазах воплощенная трагедия человеческой души. Вы только посмотрите*

на них! Ей кажется, что в этом апельсине что-то скрыто, и она тоскует и сердится, потому что не может ничего найти. Ведь эту картину следовало бы повесить в Британском музее и назвать „Цивилизация, как она есть“ [Голсуорси 2017: 95].

Интерпретируя образ обезьяны в Юго-Восточной Азии, отметим, что он противоречив, амбивалентен. Известнейший американский синолог Дж. Генри Грэй в своем труде «История Древнего Китая» указывает на то, что в китайском пантеоне народных богов обезьяны — единственному животному — удалось занять достойное место среди самых важных антропоморфных божеств, несмотря на их нежелание принимать в свои ряды этого подвижного зверя. Подобным успехом обезьяна обязана своей способности к самообучению и подражанию повадкам людей. Эту способность высоко оценил Нефритовый император, присудив ей божественный статус. Ученый иронично указывает на то, что «среди молящихся ему часто встречаются женщины в положении и игроки. Как ни удивительно, иногда китайские матери посвящают детей этому богу» [Грэй 2006: 135]. В стране — культурном реципиенте Китая — Японии — были распространены идеи о том, что обезьяна была способна вылечивать и предотвращать болезни домашних лошадей, поэтому ее изображение нередко помещалось в конюшнях. В Китае и Японии представления уличных актеров зачастую сопровождалась номерами с обезьянами [Jарап 1993: 1001]. Люди, рожденные под 9-м циклическим знаком 申 (Обезьяна), согласно китайскому лунному календарю эпохи Ся (3000 г. н. э.), обладают ярким умом, стремлением познать новое, быстро адаптируются к новым обстоятельствам [Paper cut in China 2012: 30]. Указанный иероглиф входит в продуктивное языковое гнездо с общим лексическим значением «растягиваться», а также может входить в состав слов со значением «множественно повторять», «разъяснять». Время суток, которое обозначается этим иероглифом, соответствует периоду с 15 до 17 часов. Резюмируя портрет обезьяны, отметим, что она общительна, умна и при этом обладает гибким телом, позволяющим тянуться и быть актером театра, ей приписывают умение врачевать болезни домашних лошадей и успешно ориентироваться в предлагаемых обстоятельствах [汉语言文学网汉文学网 // Учебный филологический портал китайского языка : электр. ресурс].

Представленный Дж. Голсуорси эпизод с белой обезьяной находит неожиданное продолжение в современном китайском языке,

где существует разговорное идиоматическое выражение «白猴子 / белая обезьяна», которым китайцы давно привыкли описывать европейцев, проживающих в Китае [什么是“白猴子”? 在中国做“白猴子”能赚多少钱? / Что такое «белая обезьяна»? Сколько денег может зарабатывать «белая обезьяна» в Китае? : электр. ресурс]. Это выражение чрезвычайно продуктивно, поскольку входит в состав других разговорных идиом: «白猴子工作 / работа белой обезьяны», «白猴子战士 / воин Белая Обезьяна» (художественный фильм 2008 г.). Анализируемое выражение, безусловно, грубовато звучит, но в реальной жизни «работа белой обезьяны» в Китае высоко оплачивается и не требует особых усилий. Зачастую человеку с европейской внешностью предлагают просто появляться в ночных клубах, отелях, магазинах и ресторанах, что значительно повышает престижность заведения, поскольку рядовые китайцы стремятся посещать именно те места, которые пользуются популярностью у иностранцев.

Можно говорить о том, что стремление к стандартам потребления «белого человека» является некой своеобразной формой «обратного стиля шинуазри», когда уже китайцы выставляют напоказ свою сопричастность с визуальным воплощением европейских тенденций (европейской внешностью). Отметим, что за подобным обращением скрывается сугубо коммерческий интерес, не подразумевающий отказ китайцев от идеи безусловного превосходства образцов родной культуры.

Китайская мысль направлена на взгляд в себя. Она позволяет найти силы для нового рывка вперед, исходя из собственного опыта, из истории своей страны, обеспечивая внутренние ресурсы для генерации китайской «мягкой силы». Подобная сосредоточенность на себе прослеживается на всех уровнях: от интерпретаций изделий ремесленников до важных политических решений. Возможно, своеобразная отстраненность Китая от внешних влияний и является залогом развития страны во всех самых значимых направлениях. Она манит иностранцев, внушает уважение и понимание самостоятельности этого суверенного современного государства с богатейшей историей. Мы полагаем, что успех шинуазри на разных исторических этапах заключается в том, что и китайцы, стремящиеся выйти на новые рынки сбыта собственных товаров, и европейские дельцы, желающие удивлять публику новым, необычным для соотечественников набором товаров, пришли к взаимовыгодной сделке, соответствующей интересам обеих

сторон. Коммерческий успех проекта обусловлен, с одной стороны, стилистической выдержанностью китайских товаров, с другой — стремлением китайских ремесленников «вписаться» во вкусы мировой публики, удовлетворяя ее желание демонстрировать потребляемые китайские товары. Безусловно, распространение «мягкой силы» Китая в настоящее время можно объяснить и стремительным ростом экономического, политического и социокультурного влияния этого государства на весь мир. Китай по-прежнему сохраняет выбранный курс, следуя аксиоме, сформулированной в прошлом китайским лидером Мао Цзэдуном 18 ноября 1957 г. на встрече представителей Коммунистической партии в Москве: «一切反动派都是纸老虎 / Все реакционеры — это всего лишь бумажные тигры» [中文马克思主义文库 / Китайская марксистская библиотека : электр. ресурс]. Подобная позиция позволяет современному Китаю избежать многочисленных искушений со стороны бумажных тигров из-за рубежа, концентрируясь на потенциале собственной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайтах. Собственник / Дж. Голсуорси ; пер. с англ. Н. Волжина. — Москва : Алисторус, 2017. — 440 с. — Текст : непосредственный.
2. Грэй, Дж. Г. История Древнего Китая / Дж. Г. Грэй ; пер. с англ. А. Б. Вальдман. — Москва : Центрполиграф, 2006. — 606 с. — Текст : непосредственный.
3. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер ; пер. с англ. В. Н. Верченко. — Изд-во «АСТ», 2012. — 790 с. — Текст : непосредственный.
4. Прощай, моя наложница : [худ. фильм] / режиссер Чэнь Кайгэ ; кинокомпания «Бэйдин Фильм Студио», кинокомпания «Мирамакс», 1993. — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0106332/> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Тань, Ган. «История о весне» — продолжение следует! / Тань Ган. — Текст : непосредственный // Китай. — 2020. — № 11 (181). — С. 20—23.
6. Ци, Синь. Китайская международная импортная выставка в контексте «двойной циркуляции» / Ци Синь. — Текст : непосредственный // Китай. — 2020. — № 11 (181). — С. 30—31.
7. Japan. An Illustrated Encyclopedia = Япония. Иллюстрированная энциклопедия. — Kodansha, 1993. — 1924 p. — Text : unmediated.
8. Maeda, R. J. Two Twelfth Century Texts on Chinese Painting / R. J. Maeda. — Text : unmediated // Michigan Papers in Chinese Studies. — 1970. — No. 8. — 102 p.
9. Panchenko, A. Serelex: Search and Visualization of Semantically Related Words / A. Panchenko, P. Romanov, O. Morozova, H. Naets, A. Philippovich, A. Romanov, C. Fairon. — Text : unmediated // Proceedings of the 35th European Conference on Information Retrieval (ECIR 2013). Springer's Lecture Notes on Computer Science. — Moscow, 2013.
10. Paper cut in China. 12 birth-animal. — Beijing Publishing House, 2012. — 40 p. = Text : unmediated.
11. 春天的故事= Истории весны. Текст песни. — URL: <https://baike.baidu.com/item/1247> (дата обращения: 15.01.2021). — Текст : электронный.
12. 我出身的地方= Текст песни «Место моего рождения» // Китайский информационный портал «Бай ду бай кэ». — URL: <http://https://zhidao.baidu.com/question/744958954026730132.html> (дата обращения: 30.01.2021). — Текст : электронный.

13. 占星透露：2021年哪些行业会起飞？ = Zhānxīng tòulù: 2021 Nián nǎxiē hángyè kuài qǐfēi? = Астрология показала, какие отрасли взлетят в 2021 году // Китайский информационный портал «Бай ду бай кэ». — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1684301933011597471&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.01.2021). — Текст : электронный.

14. 【樱落网】什么是“白猴子”？ 在中国做“白猴子”能赚多少钱？ = Yīng luòwǎng] shénme shì “bái hóuzi”? Zài zhōngguó zuò “bái hóuzi” néng zhuàn duōshǎo qián? = Что такое «белая обезьяна»? Сколько денег может зарабатывать «белая обезьяна» в Китае? — URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/144602059> (дата обращения: 30.01.2021). — Текст : электронный.

15. 汉语言文学网汉文学网 = учебный филологический портал китайского языка. — URL: <https://wyw.hwxnet.com/view/hwxE7hwx94hwxB3.html> (дата обращения: 30.01.2021). — Текст : электронный.

16. 中文马克思主义文库 = Китайская марксистская библиотека. — URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-19571118a.htm> (дата обращения: 30.01.2021). — Текст : электронный.

N. A. Zav'yalova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9982-9753

K. I. Sharafadina

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1372-3243

Xinqi Li

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: —

✉ *E-mail:* N.A.Zavialova@urfu.ru; belkklara@mail.ru; 136627020@qq.com.

A Look at Modern China Through the Prism of Images of Birds and Animals as a Source of Patriotism and as “Soft Power” of China

ABSTRACT. The article is part of a research project aimed at describing the political and socio-cultural context of modern China through the prism of linguistic phenomena. The scope of the study includes the linguistic images of birds and animals embodied in objects or descriptions of objects belonging to the chinoiserie style. The object of the study is Chinese self-reflection through reference to the images of birds and animals as a source of patriotism and “soft power” of China. The authors use the comparative-historical method of research. Particular research tools include construction of the semantic network of the noun using the system of analysis of semantically close words “Serelex”, interpretation of the time and tense context of paintings and films, fiction texts and famous songs, and analysis of dictionary definitions. The theoretical significance of the work lies in the understanding of the semantic vectors of China's development. Practical significance is associated with the possibility of using the results of the analysis in the courses of comparative linguoculturology, political science, and intercultural communication. The authors argue that modern China consistently revises its own cultural heritage, often expressed through the images of birds and animals, thereby educating a dedicated patriotic domestic consumer who ensures the country's sustainable development in the present and future. Such a careful attitude to the cultural heritage ensures China's invulnerability to external ideological threats, contributes to the formation and expansion of the “soft power of China”, actualized in special stylistic forms of “chinoiserie”. The policy of “double circulation” with a special focus on domestic needs allows China to strengthen its own foreign policy positions and cultural continuity, providing the country with patriotic young people who want to work for the benefit of their native state.

KEYWORDS: patriotism; Chinese culture; linguoculturology; chinoiserie; linguistic images; birds; animals; Chinese; Chinese self-reflection.

AUTHOR'S INFORMATION: Zav'yalova Natal'ya Alekseevna, Doctor of Culturology, Candidate of Philology, Associate Professor, Urals Humanities Institute, Department of Linguistics, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Sharafadina Klara Ivanovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Li Xinqi, Post-Graduate Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Zav'yalova, N. A. A Look at Modern China Through the Prism of Images of Birds and Animals as a Source of Patriotism and as “Soft Power” of China / N. A. Zav'yalova, K. I. Sharafadina, Xinqi Li // Political Linguistics. — 2021. — No 3 (87). — P. 165-172. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_16.

REFERENCES

1. Galsworthy, J. The Forsyte Saga. Owner / J. Galsworthy ; transl. from English N. Volzhina. — Moscow : Alistorus, 2017. — 440 p. — Text : unmediated. [Saga o Forsyakh. Sobstvennik / Dzh. Golsuorski ; per. s angl. N. Volzhina. — Moskva : Alistorus, 2017. — 440 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Gray, J. G. History of Ancient China / J. G. Gray ; transl. from English A. B. Waldman. — Moscow : Tsentrpoligraf, 2006. — 606 p. — Text : unmediated. [Istoriya Drevnego Kitaya / Dzh. G. Grey ; per. s angl. A. B. Val'dman. — Moskva : Tsentrpoligraf, 2006. — 606 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

3. Kissinger, G. About China / G. Kissinger ; transl. from English by V. N. Verchenko. — Publishing house “AST”, 2012. — 790 p. — Text : unmediated. [O Kitae / G. Kissinger; per. s angl. V. N. Verchenko. — Izd-vo «AST», 2012. — 790 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

4. Farewell My Concubine : [feature film] / director Chen Kaige ; film company “Beijin Film Studio”, film company “Miramax”, 1993. [Proshchay, moya nalozhnitsa : [khud. fil'm] / rezhisser Chen' Kayge ; kinokompaniya «Beydzin Fil'm Studio», kinokompaniya «Miramaks», 1993]. — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0106332/> (date of access: 15.01.2021).

5. Tan, Gan. "The Story of Spring" — to be Continued! / Tan Gang. — Text : unmediated // China. — 2020. — No. 11 (181). — P. 20—23. [«Istoriya o vesne» — prodolzhenie sleduet! / Tan' Gan. — Tekst : neposredstvennyy // Kitay. — 2020. — № 11 (181). — S. 20—23].
6. Qi, Xin. China International Import Exhibition in the Context of "Double Circulation" / Qi Xin. — Text : unmediated // China. — 2020. — No. 11 (181). — P. 30—31. [Kitayskaya mezhdunarodnaya importnaya vystavka v kontekste «dvoynoy tsirkulyatsii» / Tsi Sin'. — Tekst : neposredstvennyy // Kitay. — 2020. — № 11 (181). — S. 30—31].
7. Japan. An Illustrated Encyclopedia. — Kodansha, 1993. — 1924 p. — Text : unmediated.
8. Maeda, R. J. Two Twelfth Century Texts on Chinese Painting / R. J. Maeda. — Text : unmediated // Michigan Papers in Chinese Studies. — 1970. — No. 8. — 102 p.
9. Panchenko, A. Serelex: Search and Visualization of Semantically Related Words / A. Panchenko, P. Romanov, O. Morozova, H. Naets, A. Philippovich, A. Romanov, C. Fairon. — Text : unmediated // Proceedings of the 35th European Conference on Information Retrieval (ECIR 2013). Springer's Lecture Notes on Computer Science. — Moscow, 2013.
10. Paper cut in China. 12 birth-animal. — Beijing Publishing House, 2012. — 40 p. = Text : unmediated.
11. Stories of Spring. Song text. — URL: <https://baike.baidu.com/item/1247> (date of access: 01.15.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
12. Lyrics of the Song "Place of my Birth" // Chinese information portal "Bai du bai ke". — URL: <http://https://zhidao.baidu.com/question/744958954026730132.html> (date of access: 30.01.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
13. Zhānxīng tòulù: 2021 Nián nǎxiē hángyè kuài qǐfēi? = Astrology has Shown Which Industries will Take off in 2021 // Chinese information portal "Bai du bai ke". — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1684301933011597471&wfr=spider&for=pc> (date of access: 30.01.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
14. Yīng luòwǎng] shénme shì "bái hóuzi"? Zài zhōngguó zuò "bái hóuzi" néng zhuàn duōshǎo qián? = What is a "White Monkey"? How Much Money can a White Monkey Make in China? — URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/144602059> (date of access: 30.01.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
15. Educational Philological Portal of the Chinese Language. — URL: <https://wyw.hwxnet.com/view/hwxE7hwx94hwxB3.html> (date accessed: 01.30.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
16. Chinese Marxist Library. — URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-19571118a.htm> (date of access: 01.30.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)